

Кулик

Жил старик со старухой. У них было три сына. Два умных, а третий дурачок. Умные поехали землю пахать, посеяли на этой земле горох. Когда горох поспел, послали дурачка караулить. Вот он сделал шалаш из соломы и сидит, караулит. Прилетает кулик горох клевать. Дурачок подкрался и поймал этого кулика, хотел ему голову свернуть. Он и говорит: «Иванушка! Не верти мне голову, я тебе пригожусь». — «Чем же ты, говорит, мне годишься?». — «Приходи ко мне: я тебе дам скатерть». — «На кой (что) мне ее? У меня своя есть». — «Есть, да не такая. Ты скажи моей скатерти: „Скатерть, скатерть! Развернись, раскатись, напой, накорми меня, доброго молодца!” Она тебя и накормит». — «Хорошо, говорит». Пустил он кулика.

Потом идет к нему этот Иванушка, видит: пастухи лошадей стерегут. «Пастухи, пастухи, лошадиные духи! Где тут кулик живет?». Они говорят: «Ступайте дальше, там коров стерегут, там и скажут». Вот пошел он дальше, глядит: коров пастухи стерегут. Вот он и спрашивает у них: «Пастухи, пастухи, коровие духи! Где тут кулик живет?». — «Ступайте дальше, там свиней стерегут». Вот пошел он дальше, глядит: свиней стерегут, подходит он к ним и говорит: «Пастухи, пастухи, свиные духи! Где тут кулик живет?». — «Ступай: там овец стерегут, там тебе скажут!». Пошел он дальше, глядит: овец стерегут. Подходит он к ним: «Пастухи, пастухи, овечьи духи! Где тут кулик живет?». — «Ступай дальше, там гусей стерегут, там тебе скажут!». Подходит он к ним: «Пастухи, пастухи, гусиные духи, где тут кулик живет?». — «Ступай дальше, там уток стерегут, там тебе скажут». Подходит он: «Пастухи, пастухи, утичьи духи! Где тут кулик живет?». — «Вон, говорят, ступай: там белые хоромы, красные подпоры, там кулик живет!». Он пошел.

Пришел к этому кулику, поздоровался и говорит ему: «Кулик, ты мне обещал скатерть. Давай ее!». Кулик дал ему скатерть. Вот он (Иванушка) сказал: «Скатерть, скатерть! Развернись, раскатись! Напой, накорми меня, доброго молодца!». Только он сказал, и все явилось. Идет он домой, на дороге встречает его баба-яга. «Батюшка Иванушка! Зайди ко мне; я тебя в баньке попарю, накормлю, напою и спать положу!». Он пошел к ней, приходит к ней, она его в баньке попарила, спать положила. Ложится он спать и говорит: «Ты смотри, баба-яга, не говори: „Скатерть, скатерть!»

Развернись, раскатись, напой, накорми меня, доброго молодца!"». Лег он спать. Она подошла к скатерти и говорит: «Скатерть, скатерть! Развернись, раскатись, напой, накорми меня, доброго молодца!». Скатерть развернулась. Она увидела, сейчас берет эту скатерть себе, а ему другую положила. Он встал, она подает ему совсем другую скатерть. Он взял ее и пошел домой. Приходит домой и говорит своему отцу: «Батюшка! Я хочу сделать пир, созовите невесток, братьев, всех родных!». Он всех собрал, положил скатерть. Он и говорит: «Скатерть, скатерть! Развернись, раскатись, напой, накорми меня, доброго молодца!». Она не разворачивается. Братья и сестры думают, что он над ними смеется. Взяли его со двора прогнали.

Он пришел опять к кулику, пришел к нему и говорит: «Кулик, ты меня обманул!». — «На тебе лошадь!». — «На кой мне ее? У меня своя есть». «Ты возьми, скажи: „Лошадь, лошадь! Заржи!“». Она заржет, у ней изо рта золото посыплется!». Он сказал, у ней изо рта золото посыпалось, полную шляпу золота насыпал, поехал домой. Опять на дороге встречает его баба-яга, ну, он опять зашел к ней. Она сейчас истопила баню, вымыла его, укладывает спать. Он ей и говорит: «Ты смотри не говори: „Лошадь, лошадь! Заржи!“». Он заснул, она прибежала к лошади, говорит: «Лошадь, лошадь! Заржи!». Она заржала, у ней золото посыпалось. Она его лошадь себе взяла, а свою ему поставила. Он просыпается. Она отдала ему свою лошадь. Приезжает домой; отец его и спрашивает: «Зачем ты сюда пришел?». — «Лошадь привел». — «У нас своя есть!». — «Есть, да не такая. Ты вели невестке ковры постлать!». Вот разостлали ковер, он вывел, поставил лошадь на ковры, говорит: «Лошадь, лошадь! Заржи!». Золота и нет. Они опять его прогнали со двора.

Он опять пошел к этому кулику. Пришел и говорит: «Кулик, кулик! Ты меня обманул!». — «Ну, на вот тебе щипцы, скажи: „Щипцы, из коробки!“». Он сказал. Щипцы выскочили, давай его щипать. Он и говорит: «Кулик, кулик, отними! Кулик, кулик, отними!». Кулик говорит: «Щипцы, на место!». Стали щипцы на место. Идет Иванушка опять домой. Эта бабушка опять встречает его. Баню для него истопила, стала класть спать. Он и говорит: «Ты смотри, бабушка, не говори: „Щипцы, из коробки!“». Он заснул, она и говорит: «Щипцы, из коробки!». Они выскочили, давай ее щипать. Она закричала: «Батюшка Иванушка! Отыми, возьми твою скатерть и коня!». — «А, говорит, так это у меня ты воровала!». Отнял щипцы, взял скатерть и коня и пошел домой.

Приходит домой и говорит: «Ну, батюшка собирай теперь всех родных, теперь я бал сделаю!». — «Ты, говорит, опять обманешь». — «Нет, не обману!». Позвал он всех родных; сел он за стол и говорит: «Скатерть, скатерть! Раскатись, развернись, напой, накорми меня, доброго молодца!». И всего стало вдоволь. Потом говорит: «Стелите ковры!». Постлали ковры, вывел лошадь. «Лошадь, лошадь! Заржи!». Она заржала, у ней золото и посыпалось — полны ковры золота. Так им доволен отец стал. А братьям завидно стало. «Давай, говорят, украдем у него все это!». Вот они и украли у него коня и скатерть. Он и говорит: «Эх, братья, зачем вы украли у меня коня и скатерть?». Они рассердились на него за это, хотели его бить, он и говорит: «Щипцы, из кармана!». Щипцы начали их щипать. Они закричали: «Батюшка Иванушка! Отними! Возьми свою скатерть и лошадь!». — У них там теперь стоит бочка, на бочке корец, всей басне конец.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.

Смотрите также русскую народную сказку ["Журавль"](#).